

WORD-FORMATION SEMANTICS AND PRINCIPLES OF ITS DESCRIPTION IN MULTI-SYSTEM LANGUAGES

Doniyor M. Yoqubov*

* MA student, Gulistan State University (Republic of Uzbekistan)

Abstract – Word formation was and remains a dynamic, living process: words appear in a language, are formed, live, become obsolete, fall out of use; The language is constantly enriching its lexical fund. Based on this, it can be assumed that word formation, like any linguistic phenomenon, must find its scientific and theoretical justification and, in accordance with this, a timely linguistic description. The analysis of theoretical material allowed, within the framework of this article, to confirm the fact that by comparing means of designation in different languages, comparing the correlative nominations and principles of naming various realities, we learn the national identity of these languages and identify how the mechanism of linguistic consciousness of their speakers works.

Index Terms – word formation, semantics, multi-system languages, linguistic description, form, equivalent.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И ПРИНЦИПЫ ЕЁ ОПИСАНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Ёкубов Дониёр Маруфжон угли*

* Магистрант, Гулистанский государственный университет (Республика Узбекистан)

Аннотация – Словообразование было и остаётся процессом динамичным, живым: слова в языке появляются, образуются, живут, устаревают, выходят из употребления; в языке постоянно происходит обогащение его лексического фонда. Исходя из этого, можно предположить, что словообразование, как и всякое языковое явление, должно находить свое научно-теоретическое обоснование и в соответствии с этим своевременное лингвистическое описание. Анализ теоретического материала позволил в рамках данной статьи подтвердить тот факт, что сравнивая средства обозначения в разных языках, сопоставляя соотносительные номинации и принципы наименования различных реаллий, мы познаем национальное своеобразие этих языков и выявляем, как работает механизм языкового сознания их носителей.

Ключевые слова – словообразование, семантика, разносистемные языки, лингвистическое описание, форма, эквивалент.

I. ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено комплексному типологическому исследованию единиц словообразовательного уровня в разносистемных языках. Словообразование сравнительно недавно (по-видимому, с середины 50-х годов) стало рассматриваться в качестве самостоятельной научной дисциплины. Не удивительно поэтому, что несмотря на интенсивную теоретическую и описательную работу в этой области многие важные проблемы словообразования остаются неразрешенными. Накопленный в конкретных исследованиях материал обобщен и теоретически осмыслен недостаточно. Пока еще нет специальных монографических исследований, посвященных таким проблемам, как

основные единицы словообразования, словообразовательная мотивация, способы словообразования, морфонологические явления в словообразовании и др. Естественно, что постановка этих и многих других общетеоретических проблем требует рассмотрения всей системы словообразования в целом: одновременного учета особенностей словообразования различных частей речи, рассмотрения мотивированных слов, относящихся к разным способам словообразования.

Общеизвестен тот интерес к семантике, который характерен для современного этапа развития языкознания. Словообразование в этом смысле не составляет исключения [Земская, 2005: 3]. Ни одна работа по словообразованию (если только она не посвящена исключительно словообразовательной морфонологии) не обходится без описания словообразовательной семантики.

Параллельно с описанием конкретного материала шло и теоретическое рассмотрение многих проблем словообразовательной семантики таких, как семантическое соотношение мотивированного и мотивирующего слов, разработка словообразовательных категорий, определение специфики словообразовательного значения в сравнении с грамматическим и лексическим значением, синонимия и омонимия словообразовательных средств, а в последнее время и семантические ограничения сочетаемости словообразовательных морфем с мотивирующими основами.

Актуальность данной темы определяется необходимостью описания словообразовательных явлений в разносистемных языках, которым соответствуют определенные реалии в культуре и сознании народа. Обращение к данной теме не случайно, поскольку и вершины словообразовательных гнезд, и производные, входящие в их состав, содержат в своем значении темпоральный признак, который является универсальным для большинства культур.

II. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Вместе с тем до сих пор не предпринималась попытка специального монографического изучения теоретических проблем словообразовательной семантики и, в частности, словообразовательной семантики русского языка. Возможно, это было связано с отсутствием достаточно полных описаний словообразования современного русского языка. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды известных лингвистов. В настоящее время приемы интерпретации роли семантики в становлении, деривации и функционировании словообразовательных единиц успешно разрабатываются такими учеными как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.И. Вендина, Е.И. Диброва, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, Н.М. Меркурьева, Н.А. Новиков, Р.Ю. Намитокова, Т.Х. Каде, Г.П. Немец, Л.В. Байкова, В.Н. Рябов и др.

Основополагающими работами по вопросам структурной организации словообразовательного уровня послужили труды И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, Г.О. Винокура, Б.Н. Головина, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина, А.Н. Тихонова, М.Ю. Казак, А.И. Моисеева, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, А.А. Уфимцевой, Е.Л. Гинзбурга, Л. Липки, Х. Марчанда, А.И. Смирницкого, И.В. Арнольд.

И.Л. Бодуэн де Куртенэ отмечал, что "исследование языковых фактов должно стать строго объективным, оно должно быть констатацией существенных фактов данной эпохи и данной языковой области без навязывания им чуждых категорий" [Бодуэн де Куртенэ, 1963: 17]. Основой для такого объективного сравнительного исследования послужили работы А.Д. Аракина, В.Д. Беленькой, А.В. Кунина, Г.П. Нешименко, Н.Ф. Алефиренко.

В области взаимосвязи языка и культуры, концептуального анализа большой теоретический материал накоплен в работах Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Г.В. Колшанского, Л.Б. Савенковой.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Можно предположить, что в качестве основных единиц (межъязыковых соответствий) при сопоставительном исследовании словообразовательной номинации разноструктурных языков должны выступать непроеизводные и производные слова, а также эквивалентные им сочетания слов. Как верно пишет З.А. Харитончик, «принципиальное ономазиологическое тождество простых и производных слов, обусловленное референцией к отраженному миру действительности, диктует включение в лексические поля и соответственно в те или иные виды лексических подсистем внутри них разноструктурных единиц» [Харитончик, 2000: 47].

По мнению В.А. Плуногяна, позиция аффиксов в словоформе жестко закреплена; два основных позиционных класса аффиксов (предшествующие корню префиксы и следующие за корнем суффиксы) в естественных языках обычно не содержат одних и тех же элементов. Иначе говоря, ситуация, когда одна и та же морфема в языке в одних словоформах является префиксом, а в других словоформах выступает в качестве суффикса с тем же значением, сравнительно нетипична [Плуногян, 2000: 88]. То же самое можно сказать и о деривационных соответствиях в разносистемных языках: мнение, что значения русских глагольных префиксов передаются на чеченский язык при помощи каких-либо суффиксов, будет неверным и не подтверждается языковыми фактами.

Таким образом, соотносительность способов словообразования двух языков отнюдь не гарантирует соотносительности словообразовательной структуры коррелирующих слов, о чем свидетельствуют факты межъязыковой асимметрии в системе номинативных рядов. Поэтому, наряду с чисто деривационным аспектом, когда в сопоставительном плане рассматривается словообразовательная семантика и способы ее выражения, большое значение в установлении межъязыковой номинативной эквивалентности приобретает сравнительный семасиологический анализ, предполагающий идентификацию всего понятийного содержания соотносимых языковых единиц.

Логико-семантическому аспекту в сопоставительной ономастиологии посвящены работы В.Ф. Васильевой [Васильева, 2003: 7-17]. Под логико-семантическим аспектом автор понимает языковую реализацию обобщающих единиц сознания (прежде всего понятия), участвующих в процессе номинации, поскольку перевоплощение «идеи» логической в «идею» семантическую есть тот механизм, который обеспечивает содержательное наполнение номинативной единицы. Своеобразие системы номинации конкретного языка обусловливается преобладанием одних средств и способов номинации над другими, их большей или меньшей продуктивностью. Не менее важным для характеристики номинативной системы является, как подчеркивает В.Ф. Васильева, и выявление различий на собственно семантическом уровне, возникающих в процессе языковой стилизации мыслительных единиц. Эти собственно семантические различия, подобно различиям структурным, также могут служить типологическими характеристиками номинативных систем. Межъязыковая асимметрия в системе номинации на семантическом уровне объясняется действием принципа произвольности языкового знака как номинативной единицы. Это означает, что «процесс формирования лексической единицы сопровождается относительной свободой интерпретации мыслительного содержания, следствием чего является возможная функциональная эквивалентность разнородных семантических структур» [Васильева, 2003: 12].

Слово, являясь знаком, соотносится, с одной стороны, с понятием, а с другой - с самой именуемой реальностью. В этой связи наряду с вопросом, какие именно средства и модели используются в разных языках при назывании одних и тех же элементов действительности (т.е. в чем состоит специфика номинативной техники каждого из языков), представляется важным ответить на вопрос, какие именно фрагменты действительности получают языковую объективацию в сопоставляемых языках? В этой связи представляются интересными идеи Т.И. Вендиной, которая считает, что словообразование открывает большие возможности для концептуальной интерпретации действительности. По ее мнению, оно позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка. По словам ученого, «сохраняя свою внутреннюю форму, производное слово <...> дает возможность понять "привычки сознания", узнать, о чем и как думает тот или иной народ, отсылая его к концептуализации мира. А поскольку та концептуализация носит системный характер, то выбор словообразовательно маркируемых категорий и их объективируемых признаков также не является случайным и тем более хаотичным, а носит системный характер, давая представление о мировидении, мироощущении и мирозерцании народа» [Вендина, 1999: 27]. Итак, сопоставительный ономастиологический анализ способствует выявлению национально-культурной специфики языковых единиц. В рамках теории деривации специфика языкового мышления тесно связана с понятием внутренней формы слова, поскольку именно она может стать источником национально-культурной информации. Сопоставительный анализ внутренней формы однокоренных слов двух языков позволяет установить, как работает механизм языкового сознания при номинации одних и тех же денотатов, какие признаки и ассоциации кладутся в основу наименования различных реалий объективной действительности, какие концептуальные сферы двух языков в большей степени подвержены словообразовательной детерминации.

Изучение внутренней формы слова в ее современном понимании (ср. интерпретацию этого понятия в трудах В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни и Г. Шпета) в первую очередь связано с развитием ономастиологического и когнитивного направлений в словообразовании. Именно производные слова, дериваты разных типов, указывая на семантическую и структурную соотнесенность морфем, обнаруживают тем самым главный признак, положенный в основу номинации. Под внутренней формой слова понимается семантическая и структурная соотнесенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка; признак, положенный в основу номинации при образовании

нового лексического значения [Плунгян 2000: 85]. Содержательная сторона производных номинаций, ее глубинная структура тесно связана с понятием внутренней формы слова, отражающей характер логико-семантических процессов при образовании данных единиц. В дериватологии внутренняя форма слова рассматривается как «способ семантической организации значения производного слова, проявляющийся в выдвигании на первый план компонентов, которые получают формальную маркированность, выражаются мотивирующей частью слова» [Кубрякова, 2004: 32].

Таким образом, сопоставительный анализ внутренней формы слов разных языков позволяет нам выявить сходства и различия в способах представления действительности при номинации одних и тех же денотатов. Причины межъязыковой асимметрии в этой области могут быть разными: это и соотношение примарной, производной и заимствованной лексики в словарном составе каждого языка, и системно-структурные различия между языками, проявляющиеся в индивидуальном наборе словообразовательных средств и моделей, и, наконец, специфика механизма языкового сознания, вычлещающего те или иные признаки и ассоциации, которые кладутся в основу наименования.

Внутренняя форма производной номинативной единицы наиболее явственно предстает в окружении других родственных слов, объединенных в словообразовательное гнездо. Словообразовательное гнездо как одна из форм систематизации производных слов тесно связано с функционированием лексико-семантической системы языка вообще, поэтому типология словообразовательных гнезд на основе принадлежности исходного слова к различным тематическим и лексико-семантическим группам является отправным моментом в дальнейших исследованиях лексического состава и структурной организации этих единиц. С этой точки зрения словообразовательное гнездо представляет собой совокупность номинативных единиц, своего рода номинативную микросистему, позволяющую изучать, с одной стороны, связь внутренней формы слова с семантикой лексико-тематического характера, с другой стороны, комплексные единицы словообразования в функционально-коммуникативном аспекте. Из этого следует, что в рамках такой общности, как словообразовательное гнездо, можно выявить факт «селективности словообразования» [Вендина, 1999: 37], когда одни и те же сферы в одном языке оказываются открытыми для словообразовательных процессов, а в другом - закрытыми.

Сопоставительный аспект изучения словообразовательных гнезд разносистемных языков является способом углубленного познания объектов словообразовательной номинации с точки зрения универсальности и уникальности их семантической структуры и места в системе языка. Состав лексических единиц как номинационных структур следует, на наш взгляд, определять в рамках таких словообразовательных гнезд, исходные слова которых являются семантическими универсалиями, например, слова с семантикой цветообозначения, наименования частей тела, предметов быта, явлений природы и т.д. Тем явственнее на их фоне будет выступать специфический набор производных каждого из гнезд, свидетельствующий о сходстве и различиях словообразовательно маркируемых категорий.

Сопоставительный ономаσιологический анализ однокоренных слов разных языков также базируется на понятиях «языковая картина мира» и «национальная специфика семантики слова». В рамках настоящей работы нет необходимости детально рассматривать проблему «картина мира и словообразование», так как исследованию данного вопроса посвящен ряд работ Е.С. Кубряковой, Т.И. Вендиной, О.А. Корнилова и др. По справедливому утверждению Е.С. Кубряковой, словообразовательные категории являются активным средством категоризации явлений и их классификации; благодаря их существованию в концептуальную модель мира проникают концепты высокой степени абстракции, играющие заметную роль в иерархии концептов и их упорядочении [Кубрякова, 2004: 68].

Обобщенный характер ономаσιологических категорий, созданных с помощью словообразовательных средств, их семантическая насыщенность и прозрачность, прагматическая значимость - все эти качества делают их важными «координатами» в языковой картине мира, частично предопределяющими стратификацию лексики в целом ряде ее сфер [ЛЭС, 2019: 171]. Что касается национальной специфики семантики слова, то она обнаруживается в целом ряде аспектов на всех языковых уровнях и в том числе на словообразовательном. «Национальная специфика семантики какой-либо языковой единицы - это ее отличие по компонентам значения от сходных единиц языка сравнения» [Янценецкая, 2014: 3]; Таким образом, сопоставительный анализ словообразовательных гнезд разных языков может стать источником национально-культурной и концептуальной информации, углубляя наши представления о языковом сознании того или иного народа.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития науки характерным является применение комплексных методов исследования языка. Возникновение новых методик вкупе с проверенными, традиционными способами исследования помогает получить данные, проливающие свет на ранее не изученные проблемы, открывает путь к более глубокому познанию человека, общества и национального коллектива через культуру и язык, воплощающий ее наиболее полно.

В заключение следует сказать, что изучение словообразовательной номинации разносистемных языков тесно связано с вопросом о сущности номинативной функции человеческого языка вообще. Такого рода исследования позволяют обнаружить национальные стереотипы наречения тех или иных фрагментов окружающего нас мира, реконструировать механизм речемыслительного акта и ассоциативных связей, что расширяет наши представления о языке как средстве познавательной деятельности человека.

IV. ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вендина Т.И. Словообразование как способ дискретизации универсума // Вопросы языкознания. – 1999. № 2. – С. 27-49.
- [2] ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва: Энциклопедия, 2019. – 685 с.
- [3] Плуноян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.
- [4] Бодуэн де Куртэнэ И.А. Новая иллюстрированная энциклопедия. — Книга 3. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2003. – С. 27-28.
- [5] Васильева В.Ф. Семантическая характерология в контексте сопоставительного изучения языков (на материале чешского и русского языков) // Вестник Московского университета. Серия 9: «Филология». – 2003. № 2. – С. 7-17.
- [6] Земская Е.Г. Современный русский язык. Словообразование. – Москва, 2005.
- [7] Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке // Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- [8] Харитончик З.А. Лексические поля и словообразовательные процессы // Slowotwyrstwo a innesposobynominacji. – Katowice: Wydawnictwo Gnome, 2000. – С. 46-52.
- [9] Янценецкая М.Н. Мотивационные отношения в лексике и лексическое гнездо // Семантическая структура слова. – Кемерово, 2014. – С. 3-17.

Рецензент:

*к.ф.н., доц. М.М. Байэшианов
Гулистанский государственный университет*

АВТОР(Ы):

Автор – Doniyor M. Yoqubov, doniyor_yoqubov@gmail.ru

Автор-корреспондент – Doniyor M. Yoqubov, doniyor_yoqubov@gmail.com